

Кадр из фильма "Одиноким игрокам"

ПЕРСОНА

Здесь он был студентом Школы-студии МХАТа, актером МХАТа, весьма перспективным киноартистом. За шесть лет работы в отечественном кино он снялся в пяти фильмах, одном телевизионном сериале и нескольких рекламных роликах. Потом в фильме американского режиссера австралийского происхождения Филипа Нойса "Святой" и сразу после съемок уехал в Голливуд работать по контракту с одной из голливудских кинокомпаний. Теперь он почти не снимается в России, но его можно увидеть в самых неожиданных ролях в фильмах иностранного производства: в английском телевизионном сериале "Охотники за преступниками", в новозеландском фильме ужасов "Врождение", в последнем фильме Оливера Стоуна "Разворот"...

Валерий, многие кинозрители уверены, что ваш дебют состоялся в фильме Пендраковского "Очень верная жена".

— Это не совсем так. Я впервые снялся в кино в фильме "Ниагара", где моей партнершей была Евдокия Германова. Сценарий был преимущественно написан "на нее", поэтому моя роль (я играл ее бой-френда) была менее яркой и, вероятно, менее запоминающейся. Но это был дебют, первая роль в кино, начало. А в фильме Пендраковского я играл с интересной молодой актрисой Натальей Чернявской, которая теперь ведет прогноз погоды по третьей телепрограмме.

— Вскоре после окончания съемок у Пендраковского вы снялись в одном из первых российских телевизионных сериалов — "Мелочи жизни". Затем — "Одиноким игрокам" Владимира Басова, "Шрам" Себастьяна Аларкона. Как складывались вопросы финансовые: в отечественном кино это почти всегда проблема...

— Я не могу ответить на этот вопрос однозначно, потому что всякий раз все складывается иначе, чем ты ожидаешь. И все же я бы покривил душой, если бы сказал, что подобные проблемы в нашей профессии редкость. Так, за "Шрам" мне до сих пор не заплатили, хотя фильм в прокат вышел.

— Расскажите, как вы все-таки попали к Филиппу Нойсу на роль в фильме "Святой"?

— Совершенно случайно. История сложна: на эту картину пробовались многие англоговорящие московские актеры. В то время мы с моей женой Ириной Апекушиной числились в актерском агентстве "МАКС" Ларисы Исаевой, но, к сожалению, наши данные агентство не предоставило. Незабавно "всплыли" видеоматериалы из спектакля "Салемские колдуньи", где играли мы с Ирой, и мои пробы на роль сумасшедшего компьютерщика в фильме "Золотой глаз" — именно они и помогли нам попасть к Филиппу Нойсу. Сначала на пробы, потом на съемки. Когда мы в первый раз встретились с директором по кастингу, то были несказанно рады, — наши пробы ей понравились. Но... буквально на следующий день, при выходе из гостиницы ее насмерть сбила машина. После этого мы уже не знали, остались ли у нас шансы на участие в фильме. И все же нам повезло: новым директором по кастингу была назначена подруга погибшей, и она предложила Нойсу именно наши пробы.

Валерий Николаев — актер из Голливуда

Филип Нойс рассказывал мне потом, насколько комично это выглядело. Директор по кастингу говорит: Филип, кажется, я нашла актеров! А он ей в ответ: спасибо, но мне уже не нужно, я сам нашел! Они долго спорили, кто прав, не видя материалов и отставив каждый свою точку зрения. И только потом выяснилось, что оба имеют в виду одних и тех же актеров.

— Когда вы были окончательно утверждены на роли, вам, вероятно, потребовался языковой тренинг?

— Безусловно. нас отправили в Лондон на две недели, где в течение пяти дней мы усиленно учили язык. После чего наш педагог сказал: или мы сейчас останавливаемся, или вы теряете русский акцент, необходимый фильму, и вас не берут в картину. А потом — были очень тяжелые натурные съемки в Москве, на Красной площади. Представьте себе — пять тысяч человек массовки.

— Что показалось вам наиболее примечательным в процессе съемок именно этой картины — организация, технология?

— Сразу хотелось бы сказать, что даже съемки массовки были организованы достойно. Люди в этот же день смогли получить свои деньги, не утомляя себя ожиданием и длинными очередями на "Мосфильме". Теперь — об исполнителях главных и второстепенных ролей. У каждого актера, занятого в фильме, был свой трейлер, в котором было все, начиная от душа, телевизора и заканчивая одинаковыми костюмами.

—?

— Костюмов было двенадцать — ровно столько, сколько могло быть дублей. И, что меня еще поразило, везде — и в одежде, и в обуви, были расставлены "хитрые" бумажные пакетики, которые от трения создавали тепло. Съемки проводились в марте, и было весьма прохладно, так что эта забота была очень кстати.

— Ваша роль в фильме оказалась куда более завидной (все-таки — сын нефтяного магната, главного героя картины!), чем роль Иры Апекушиной...

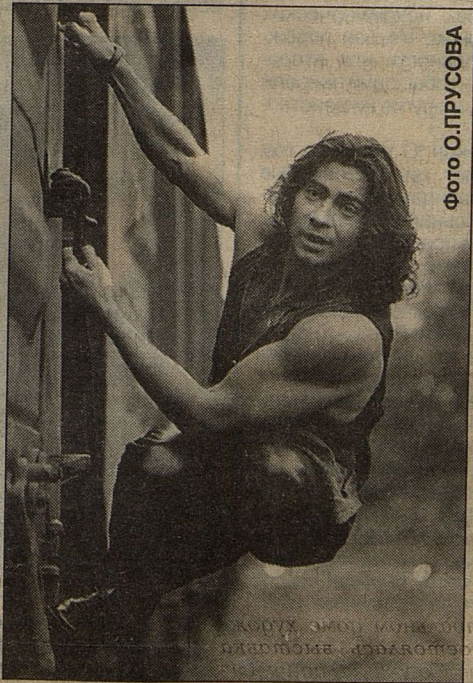

Фото О. ПРУСОВА

— Вообще-то первоначально Ира играла вторую по значимости роль, но при монтаже роль сократили до двух эпизодов. Это, на мой взгляд, связано с тем, что в некоторых эпизодах, сценах она буквально забивала других актеров (и, в частности, Элизабет Шу). Это не понравилось американскому продюсеру. Впрочем, в Голливуде существуют три варианта фильма: первый — для Америки, второй — для стран третьего мира (в том числе, России), третий — режиссерский вариант, принадлежащий Филиппу Нойсу. Этот последний вариант будет окончательно готов, вероятно, к

Рождеству: там он сохранил Ире роль такой, какой она должна была быть. Ведь поначалу фильм задумывался как романтический триллер: когда погибает героиня Элизабет Шу, у моего героя появляется чувство к Френки, которую играет Ира.

— Теперь о "Развороте" Оливера Стоуна. Помните тот момент, когда получили это заманчивое предложение?

— Мы праздновали мой день рождения у Филипа Нойса в Лондоне. Раздался звонок из Лос-Анджелеса, и мне предложили в спешном порядке вылететь на пробы. Однако я последовал совету Филипа — выслал видеоматериалы и вылетел только тогда, когда уже был утвержден на роль. Оливер Стоун видел материалы "Святого", они ему понравились, и потому он пригласил именно меня. Роль была написана на итальянского мафиози, но ее переписали в расчете на не менее колоритного представителя русской мафии. Во время съемок этой картины я познакомился на площадке с настоящими голливудскими "звездами" — Шоном Пенном, Джоном Войтом, Клер Дэйнс, которая особенно запомнилась многим по роли Джульетты в фильме База Лурманна "Ромео и Джульетта"...

— Где проходили съемки?

— В пустыне штата Аризона. Съемки длились две недели, на это время Голливуд выкупил небольшой городок Сьюпер — и все его жители на время выехали. Я играл русского мафиози, которому Шон Пенн должен деньги. И вот, чтобы проучить его, я должен был отрубить ему два пальца. Это была очень сложная сцена, у меня было свое видение, как это должно происходить. Я поделился соображениями со Стоуном, и он согласился со мной, однако просил ничего не говорить об этом Пенну. Вообще Филип Нойс еще до съемок предупреждал меня, что со Стоуном работать крайне сложно: он может повысить голос на актеров, очень зло шутить. Я рад, что мне удалось счастливо избежать этого.

— Что вас больше всего беспокоило во время съемок?

— Все дело в том, что актерская труппа была целиком интернациональная. Все говорили на сложном американском и каждый — со своим акцентом. Так первый день был своеобразной "пробой на вшивость": все подходило, знакомилось, разговаривали на этом жутком языке, и это было очень сложно, потому что нужно было остроумно ответить, пошутить, понравиться. К счастью, на второй день я понял, что вошел в эту семью...

— Вам приходилось когда-нибудь отказываться от съемок?

— Подобное случается. В последний раз это произошло несколько месяцев назад, когда меня пригласили на съемки в американском телесериале, но в это же время должна была состояться премьера "Святого" в Лондоне. Мой агент решил тогда, что мне целесообразнее присутствовать на премьере.

— Любопытно, какой процент гонораров получают агенты и менеджеры по актерам в Голливуде?

— Агент получает десять процентов, а менеджер — пятнадцать процентов от гонораров. Довольно много, но все это регулируется, в конечном счете, всегда можно как-то договориться. Но их работа действительно необходима актеру: агент собирает предложения и возможные варианты работы, во многом составляет "политику" того или иного актера, а менеджер принимает окончательные решения, ему, к слову, можно звонить в любое время дня и ночи. Как вы сами понимаете, по личным вопросам. Но — такова специфика его работы.

— А из России вам сейчас поступают предложения?

— Да, это особенно приятно. Мне звонят из Москвы: от Георгия Данелии, Валерия Пендраковского. Но... у меня ведь есть обязательства перед моими агентами, поэтому придется снова ехать в Голливуд. Вот- вот запустится со своим новым проектом Оливер Стоун, и, возможно, у меня опять будет работа.

Беседу вела Лидия КРЫМОВА